

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Университет Гента

На правах рукописи

Кисленко Иван Юрьевич

*Идея глобальной социологии в международной социологической повестке: единство и
разнообразие интерпретаций*

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук
(PhD)

Научные руководители:

Доктор социологических наук, профессор

Александр Фридрихович Филиппов (НИУ ВШЭ)

PhD по социологии, профессор,

Раф Вандерстратен (университет Гента)

Москва – Гент, 2022

Введение. Что (не)известно о глобальной социологии?

В недавнем прошлом глобальная социология стала одной из главных тем ряда международных мероприятий, таких как Всемирные конгрессы Международной социологической ассоциации (МСА) в 2010 и 2014 годах, а также социологического форума МСА в 2016 году. Журналы этой организации, а именно *International Sociology*, *Current Sociology* и буклет *Global Dialogue* также стали важными площадками для дискуссии. В свою очередь, Международный институт социологии (МИС) посвятил свой Всемирный конгресс в 2012 году теме «После западной гегемонии: социальная наука и ее общественность». Для этих организаций идея глобальной социологии была (МИС) и есть (МСА) *raison d'être* социологии как науки.

Нынешний президент МСА сирийско-палестинский социолог С. Ханафи определил «критические» направления, в которых развивается глобальная социология (Hanafi, 2020). Редакторы журналов МСА также заявляют о намерении развивать «подлинную глобальную социологию» (e.g. Li, 2019). Эти факты говорят о том, что появился особый интерес к теме, хотя надо учитывать, что пандемия COVID-19 отвлекает внимание на другие исследования (Pleyers, 2020).

Существует множество призывов обратить внимание на «интернационализацию» в социологии. Определенные усилия были вложены в представление различных местных, «коренных» традиций «международному» социологическому сообществу (например, Alatas SF, 2006; Burawoy, 2011; Patel, 2010). Разработка глобальной южной перспективы, направленной на создание «социологии для всего мира», была предложена для устранения неравенства внутри самой социологии (Connell, 2007).

Возникновение идеи глобальной социологии является реакцией на воспринимаемые социальные и научные кризисы (Szelenyi, 2015), но само понятие используется для описания множества различных точек зрения (Sorokin, 2016, 2018). Для некоторых исследователей «мечта» о глобальной социологии – это запоздалый ответ на

неравенство в науке. Кроме того, идея часто связывается с теоретическими взглядами, основанными на теории зависимости и постколониальной теории (Bhambra, 2014; Alatas SF, 2006). Иногда глобальная социология может быть связана также с призывами к равному доступу для социологов из разных стран к публикации их работ (e. g. Albrow, 1987).

Существует также мнение, что в дебатах преобладают идеологические, а не научные аргументы (Sztompka, 2011). Участники дискуссий соглашались с тем, что «глобальной социологии» (пока) не существует, но они расходятся во мнениях относительно того, в каком направлении должна развиваться социология и каким образом дисциплина должна соотноситься со своим интеллектуальным наследием. Несмотря на то, что эмпирические исследования различных аспектов глобальной социологии увидели свет в последнее время (Beigel, 2014; Collyer 2018; Koch & Vanderstraeten, 2019; Koch et al, 2020; Vanderstraeten & Eykens 2018), до сих пор отсутствует исследование, которое было бы призвано систематизировать неоднородное пространство дискуссии и предложить критический разбор того, как глобальная социология существует в институциональных контекстах. Под ярлыком глобальной социологии сейчас существует широкое эпистемологическое разнообразие, а единство дисциплины все чаще обеспечивается средствами социальной справедливости и скоординированными действиями академического сообщества в стремлении к лучшему миру.

Одно из первых упоминаний понятия глобальной социологии можно найти в 1966 году в статье, написанной учеником Т. Парсонса У. Муром. Он утверждал, что социология как дисциплина быстро распространяется по всему миру, но также отметил, что общество по-прежнему определяется в терминах национальных единиц или культур (Moore 1966: 479-480). Мур предложил рассматривать мир как единую систему, которую можно было бы анализировать как глобальный порядок (см. Parsons 1971). Таким образом, глобальная

социология должна была сосредоточиться на «суперсистемах», которые структурировали человеческую жизнь по всему земному шару (Moore 1966: 482).

Однако, вскоре начала преобладать более «критическая» точка зрения. Конфликты и неравенство стали отправной точкой многих дискуссий по глобальной социологии. Научный и исторический контекст только способствовал развитию такой идеи. Социология как научная дисциплина неизбежно связана с духом времени, в котором реализуются ее основные практики. Вторая половина XX века стала периодом значительных политических, экономических и социальных изменений. В это время интенсифицировался процесс обретения независимости большим количеством колониальных стран, происходили огромные геополитические изменения и экономические потрясения. Все эти факторы неразрывно связаны с исследуемой темой.

В 1970-х и 1980-х годах социологи глобального Юга начали приобретать более широкую международную известность, так как стали публиковать больше материалов на английском языке и привлекать большее внимание к местным академическим традициям. Они также критиковали евроцентризм академической социологии, растущее доминирование англосаксонских средств массовой информации и выступали за равный доступ к источникам публикаций и социологическим организациям (Akiwowo, 1988; Amin, 1989; Said, 1978). Многие последующие дискуссии были сосредоточены на вопросе, является ли знание, производимое в рамках социологии, универсальным. Появились две позиции. Приверженцы универсализма утверждали, что социология как научная дисциплина существует в едином мире, а ее фундаментальные принципы применимы повсеместно. Эти же социологи маркировали противников этой позиции (явно или неявно) как сторонников «партикуляризма» (Archer, 1987, 1991; Sztompka, 1988, 1991). Они утверждали, что местный контекст играет важную роль в исследованиях, позволяет создавать незападную повестку и обеспечивает альтернативную точку зрения (Akiwowo, 1986; 1988). Подчеркивая важность локальных контекстов, они также задавались

вопросом, должна ли социология позиционировать себя как наука для одного мира или для многих миров.

Вопросы, связанные с постколониализмом, также стали переплетаться с дискуссиями о социологии и социологическом знании (Oommen, 1991, 1995). Социологические университетские программы по всему миру в то время чаще всего состояли из радикальных студентов при консервативной профессуре: «дисциплина находила свой выход из тупика структурно-функционализма, превращаясь вместо этого в Мекку для радикальных – и очень умных – студентов» (Селеньи, 2015). Неудивительно, что новое поколение социологов включилось в обсуждение предложенных глобальным Югом идей, долгое время отсутствовавших в публичном пространстве социологической науки.

Международные социологические ассоциации, и особенно МСА, начали искать новый смысл своего существования в течение 1980-х годов. Члены МСА все меньше понимали свою цель с точки зрения стимулирования развития социологии в разных частях света и начали активно обсуждать ценность локальных социологических традиций и различных видов знаний. Этот новый *raison d'être* привел к организации первого международного социологического конгресса за пределами глобального Севера (Всемирный конгресс МСА 1982 г., в Мехико, Мексика). Призывы к индигенизации социологии, сделанные в этот период, оставались сомнительными в глазах защитников универсалистской версии социологии. Вышеупомянутые международные социологические организации стали площадкой для дискуссий о глобальной социологии и о связанных с ней программах социологических исследований.

МИС был создан в 1893 году (Рене Вормсом в Париже), а МСА основан в 1949 году под эгидой ЮНЕСКО. Однако только в конце 1970-х и 1980-х годах они начали стимулировать и организовывать более широкие обсуждения интернационализации социологии. Дискуссия получила стремительное развитие и к началу 1990-х годов заняла

заметное место в дискурсе социальных наук. На протяжении последних двух десятилетий XX века, противостояние между универсализмом и партикуляризмом определяло суть дискуссии по глобальной социологии.

На рубеже веков институциональный контекст обсуждения начал изменяться, в первую очередь, благодаря М. Буравому. Как президент АСА, а затем и МСА, он смог направить обсуждения в необходимое для развития вопроса русло и придать новый импульс дискуссиям по глобальной социологии. Акцент начинает смещаться на отношения созависимости между глобальным Севером и глобальным Югом, а также на проблему доминирования северной теории в мире. В последние годы социологи со всего мира активно критикуют универсалистскую гегемонию Севера и выступают за создание альтернативных форм социологии на глобальном Юге.

Со временем набор идей, связанных с областью глобальной социологии, стремительно расширялся. В настоящее время можно выделить набор понятий, идентифицируемых в широком смысле с исследуемой идеей. С одной стороны, в этой диссертации такой набор понятий будет называться «международным лицом» глобальной социологии, включая: южную теорию, коренную и национальную социологию, эпистемологии Юга, академическая зависимость и проблем, связанные с глобальным производством знания (Martin & Beittel, 1998; Kislenko, 2021). С другой стороны, «публичное лицо» глобальной социологии, которое можно рассматривать как борьбу за ресурсы. Есть и те теории, которые используют основные ходы этих «лиц» и существуют в рамках глобальной социологии среднего уровня (см параграф 2.4). Чаще всего это типичные социологические темы, такие как социология расовых отношений, образования, заботы, прав человека и т. д.

Все эти теории приходят в социологию из разных уголков мира в тот период, когда уже утвердилась идея глобализации самых разных сфер социальной жизни. Стремление к глобализации социологии появилось в умах ученых, но возникла проблема.

Такая идея родилась в старых евроцентричных центрах социологической власти. Стало ясно, что социальные ученые в тех местах на глобальном Юге, куда социологию хотели распространить через идею глобализации, придерживаются другого мнения по этому поводу. Необходимость поиска новых центров социологической силы и переопределения всего пространства глобального производства знания в социологии стала очевидной (см. параграф 1.2.).

Актуальность исследования

Пространство дискуссии о глобальной социологии разнообразно и еще не разграничено. Это создает путаницу не только в восприятии идеи читателем, но и вызывает неточности в истории вопроса. Поскольку это понятие относится к широкому кругу идей, исторические вехи в его судьбе описываются по-разному, иногда значительно отличаясь друг от друга. Тем не менее, все еще возможно дать самое широкое определение «глобальная социология подразумевает активное, открытое, взаимовыгодное и равноправное взаимодействие между социологами из разных мест, стран и культур в их совместных усилиях по пониманию, объяснению и улучшению социального мира» (Sorokin, 2016: 43).

В настоящее время судьба идеи от ее появления до текущего положения дел не прослежена. Нет артикулированной истории, нет периодизации и нет разделения на исторические этапы. Сейчас глобальная социология – это набор разных идей и исследовательских направлений, различающихся от публикации к публикации. Эта работа была написана для того, чтобы выделить существующие интерпретации глобальной социологии и осуществить историко-аналитическую реконструкцию ее судьбы.

Глобальная социология используется для описания разнообразных явлений и трудно идентифицировать эту идею с одним конкретным направлением исследования (Connell, 2007; Turner, 1989; Akiwowo, 1999). Действительно, эта идея имеет разные перспективы и может рассматриваться в контексте разных дисциплинарных практик

(Sorokin, 2016; 2018). Иногда с ней отождествляется все, что так или иначе связано со словами: «глобализация», «глобализм», «глобальность». При этом глобальная социология имеет свою специфическую интеллектуальную историю, последователей и институциональную основу. Нет ясности в том, что можно считать «глобальной социологией».

Прошло почти сорок лет со времени важных для международной социологии всемирных конгрессов МСА в 1982 и 1986 годах, чуть меньше – со времени выступления М. Арчер в Мадриде, а также с момента основания *International sociology* (Archer, 1991). Временной промежуток, прошедший с тех пор, позволяет провести анализ с ретроспективной точки зрения, а также описать и выделить существующее «единство и разнообразие» в социологии.

С момента первого появления в публикациях прошло более пятидесяти лет. Социология за это время претерпела значительные изменения. Пережила по крайней мере один крупный общий социологический кризис, несколько фундаментальных поворотов и отсутствие крупного проекта в течение долгого периода времени, хотя попытки изменить это положение дел делались неоднократно. Подобные события сопровождали развитие глобальной социологии.

Как видно, на протяжении многих лет ведутся дискуссии об интернационализации социологической дисциплины. Ранее историко-социологические исследования в области глобальной социологии не могли быть осуществлены из-за того, что прошел сравнительно небольшой промежуток времени и невозможно было провести анализ в историческом контексте.

Для того, чтобы реализовать такую задачу и сосредоточиться на конкретных вопросах, необходимо предложить адекватный временной промежуток для анализа. Отправной точкой должен стать Всемирный конгресс МСА 1982 года в Мехико, который стал первым подобным мероприятием в стране глобального Юга. С этого времени

дискуссия о глобальной социологии начала расширять свое влияние. Поэтому в этой работе основное внимание уделяется идеям, представленным в международной повестке дня за последние сорок лет. Тем не менее, все необходимые отсылки на более ранние события и работы также были сделаны, чтобы обеспечить соответствующий контекст.

Вопрос состоит в том, куда нас может привести эта дискуссия. Позиции в дебатах часто представляются как политические, если не идеологические лозунги. Участники таких обсуждений не просто заявляют, что представляют более веские аргументы, чем их оппоненты, но и декларируют, что отстаивают единственно возможную «справедливую» позицию. Оппонентов одновременно обвиняют в их политической ангажированности и идеологической близорукости. В разные моменты аргументы как со стороны универсальной, так и со стороны партикулярной версии глобальной социологии подчинялись идеологическим аргументам. Актуальность работы заключается также и в том, что сейчас есть возможность использовать интерес к глобальной социологии для того, чтобы отразить текущее положение дел в самой социологии: от социальной инфраструктуры дисциплины до ее интеллектуальных программ. При этом в последнее время социологи со всего мира все чаще ощущают необходимость занять внятную позицию в дебатах по глобальной социологии.

Разнообразие, связанное с глобальной социологией, может приводить к одному из множества возможных подразделов социологии (культура, язык, расовые проблемы и т. д.). Однако история дебатов по глобальной социологии позволяет нам получить хорошее представление о проблемах, с которыми социология сталкивается в настоящее время. Это задает новую перспективу для анализа текущего положения дел в социологии и позволяет увидеть, что уже было сделано и что еще нужно сделать. Мечта о глобальной социологии может и дальше вызывать бурные дискуссии, но важно понимать, как изменились условия дискуссии за последние десятилетия и как сама социология может измениться в будущем.

В силу всех изложенных выше причин представляется важным четко выделить и классифицировать основные подходы к пониманию идеи глобальной социологии.

Степень разработанности исследования. Глобальная социология и проблемы, традиционно отождествляемые с этим термином, занимают все больше места в дискуссиях в социологической литературе и привлекают огромное внимания исследователей из разных стран (Burawoy, 2010; 2015; Patel, 2010; 2019; Bhambra, 2014; 2015; Hanafi 2019; 2020). Исторически понятие «глобальная социология» используется для описания разнообразных явлений, и трудно отождествить это сочетание с одним конкретным направлением исследования (Connell, 2007; Turner, 1990; Akiwowo, 1999).

Другой важный аспект работы – отсутствие исследований по историко-систематическому анализу существующего обсуждения из-за специфических характеристик исследовательского поля (изменчивость использования, изначальные расплывчатые границы области исследования и т. д.). Авторы предпочитают работать с историей местных традиций и в основном не фокусируются на истории дебатов (Genov, 1989; Patel, 2010; Burawoy et al, 2010; Alatas, S. F., 2014). Большинство таких исследований сосредоточено на конкретных частях света: альтернативной незападной истории социологии или национальных традициях в социальных науках (Alatas S.H., 1979; Alatas S.F., 2006ab; Alatas S.F., Sinha, 2017; Patel, 2011).

Некоторые авторы также рассматривают историю международных социологических организаций, таких как МСА и МИС, как часть процессов интернационализации в социологии, но концентрируются только на этой важной, но методологически ограниченной области (Platt, 1998; Schuerkins, 1996). Другие фокусируются на эмпирическом тестировании интернационализации социологии в национальном и глобальном масштабе (Koch, Vanderstraeten, 2019; Collyer, 2018). Социологи рассматривают исторические аспекты евроцентризма, академической зависимости или постколониальной перспективы в истории и социальных науках (Amin,

1989; Alatas, S.F, 2003; Chakrobarty, 2000; Guha, 1989; Mignolo, 2012; Santos, 2007). Все эти работы чрезвычайно важны для глобальной социологии. Они затрагивают не менее значимые проблемы и в итоге стали классической частью глобальной мозаики дисциплины. Тем не менее, они не ставят целью сделать историческую реконструкцию дискуссии с элементами различения, а затрагивают только некоторые аспекты, которые очевидно связаны с понятием.

Наиболее точная попытка оценить разнообразие глобальной социологии с исторической точки зрения была сделана в статье Мартина и Бейттеля (Martin & Beittel, 1998). Они пытались проанализировать аргументы всех сторон дискуссии и создать «карту идей» в глобальной социологии. Эта работа является наиболее представительной попыткой должным образом исторически реконструировать дебаты в исследовательской области. Эти авторы описали большинство важных идей, хотя и проигнорировали некоторые ключевые моменты, такие как ранние этапы обсуждения и разнообразие терминологии. Прошло более двадцати лет с момента публикации статьи Мартина и Бейттеля и положение дел в рамках направления существенно изменилось. Появились новые идеи, подходы и интерпретации, которые по понятным причинам отсутствуют в работе авторов, но требуют должного осмысления.

Кроме того, такой жанр как научная статья ограничена в средствах репрезентации и полноценного разбора всех перипетий в судьбе термина. По этой причине стала очевидной необходимость надлежащего представления аргументов ученых и реконструкции исторической перспективы дискуссии. Кроме того, важно не участвовать в самой дискуссии, а рассмотреть подходы с точки зрения наблюдателя. Такая роль позволяет не принимать ни одну из сторон, чтобы дать корректный и одинаково критичный анализ к подходам, представленных в глобальной социологии.

Отдельно следует отметить русскоязычных авторов, которые сделали существенный вклад через публикации как по самой глобальной социологии, так и по

косвенно затрагивающим ее поле вопросам: Н. Е. Покровский, И. Ф. Девятко, П. С. Сорокин, А. Г. Здравомыслов, Е. А. Здравомыслова, Л. Г. Титаренко, В. А. Ядов, А. Ф. Филиппов, Н. Л. Полякова, Н. В. Романовский и другие (Покровский, 2011; Девятко, 2001; Sorokin, 2015; 2016; 2017; 2018; Титаренко, 2011; Здравомыслов, 2007; 2008; Zdravomyslova, 2012; Филиппов, 2008; Полякова, 2019; Романовский, 1999).

Вопросами, связанными с южными теориями, эпистемологиями Юга, коренными и национальными социологиями, евроцентризмом, академической зависимостью и другими темами занимались следующие авторы: А. Акиово, М. Макинде, О. Тайво, О. Лавуй, Т. К. Ооммен, Г. Бхамбра, Ф. Кардозо, Б. Сантос, Р. Коннелл, и другие (Akiwowo, 1986; 1988; 1999; Makinde, 1988; Taiwo & Lawuyi, 1990; Oommen, 1991; 1995; Bhambra, 2007, 2010, 2013; 2014; 2015; 2017; Cardoso, 1977; Santos, 2007; 2015; Connell, 1997; 2007ab; 2014; 2017; 2019).

Повлияли на развитие незападноцентричного дискурса идеи, развитые такими исследователями как Э. Саид, С. Амин, А. Абдель-Малек, С. Х. Алатас, С. Ф. Алатас, В. Синха, С. Патель, Дж. Гоу, Р. Гуха, Д. и Дж. Комарофф, В. Миньоло (Amin, 1989; Said, 1978ab; Abdel-Malek, 1972; S. H. Alatas, 1963; S. F. Alatas, 2006; 2014; S. F. Alatas & Sinha, 2001; 2017; Patel, 2013; 2014; 2019; Go, 2016; Mignolo, 2009; 2012). Понимание глобальной социологии через призму глобального гражданского общества, публичной социологии, третьей волны маркетизации, через критику неолиберализма и развития социальных движений самым активным образом развивал М. Буравой (Burawoy, 2005, 2007; 2008ab; 2010; 2011; 2014; 2015; 2016; 2019). Защитой основных универсальных положений социологической дисциплины в разное время занималось сравнительно небольшое количество социологов, но от того, возможно, лишь более значимое: М. Элброу, М. Арчер, А. Геллер, но активнее прочих – П. Штомпка (Albrow, 1987; Archer, 1987; 1990; 1998; Heller, 1987; Sztompka, 1988; 1991; 2005; 2006; 2009; 2011; 2013).

Подробным рассмотрением вопросов, касающихся разделения Север/Юг занимались А. Г. Франк, Дж. Аригги, К. Чейз-Данн, В. Брандт, К. Померанц и Б. Томлинсон (Frank, 1980; Arrighi et al, 2003; Pomeranz, 2009; Chase-Dunn, 1998; Brandt, 1980; Tomlinson, 2003). Обширную критику (нео)колониализма можно обнаружить в работах Ф. Фанона, А. Сезара, Б. Бхабха; К. Нкрума и У. Родни (Fanon, 2007; Cesaire, 2000; Nkrumah, 1965; Bhabha, 2012; Rodney, 2018).

Цель диссертационного исследования – произвести структурированную систематизацию идей, отождествляемых с глобальной социологией через реконструкцию ее интеллектуальной истории.

Задачи исследования:

- рассмотреть предпосылки и контекст возникновения идеи о глобальной социологии
- определить роль понятий «глобальный Север/Юг» в дискуссии о глобальной социологии
- проанализировать основные существующие подходы к пониманию глобальной социологии
- произвести историко-социологическую реконструкцию существования понятия и дискуссии по вопросу
- предложить оригинальную периодизацию интеллектуальной истории понятия
- осуществить процедуру систематизации и различения существующих стратегий вести дискуссию о глобальной социологии в контексте международной социологической повестки.

Объект – основные теоретические подходы к пониманию глобальной социологии.

Предмет – разнообразие в способах толкования понятия и интеллектуальная история глобальной социологии.

Методы исследования. В работе использовались два основных метода. Метод историко-аналитической реконструкции был использован для того, чтобы очертить поле дискуссии о глобальной социологии, выстроить интеллектуальную историю понятия и ретроспективно показать основные аргументы авторов. Сравнительный метод позволяет сопоставить ключевые позиции авторов в дискуссии, выделить разнообразие идей, а также продемонстрировать сильные и слабые стороны аргументации социологов на разных исторических этапах дискуссии.

Научная значимость диссертации

1. В диссертации выявлены истоки появления идеи о глобальной социологии. Описаны предпосылки и исторический контекст возникновения, оформления и существования заявленного термина в социологической литературе.

2. Показана роль понятий глобальный Север/Юг, фактор деколониальной перспективы в истории, а также влияние международных социологических организаций на становлении части идей, ставших во многом ключевыми в глобальной социологии.

3. Диссертация предлагает интеллектуальную историю глобальной социологии с ретроспективной точки зрения. Выявленные и описанные сюжетные линии связаны с историей дебатов, ограниченных историческим периодом с 1982 года по настоящее время, со всеми необходимыми ссылками на предыдущий исторический контекст.

4. Продемонстрировано разнообразие словоупотребления понятия в социологической литературе. Проанализировано содержание основных подходов внутри зонтичного понятия глобальная социология. Подробно раскрыты аргументы авторов в дискуссиях по вопросу. Показана вариативность и гибкость критических замечаний социологов в международном дискурсе.

5. Разработана периодизация дискуссии о глобальной социологии на основании изучения ее развития в мировой социологической повестке. Поскольку понятие относится к «изобретениям» второй половины XX века, то и большого количества исторических вех не предполагается. Разделение на «до» и «после» основано на вступлении в обсуждение британского социолога М. Буравого в 2006 году, определившее огромную часть дискуссии о глобальной социологии. Отсчет существования дискуссии предлагается вести с 1982 года – с первого конгресса МСА на глобальном Юге (Мехико, Мексика), с определением додискуссионных употреблений, номинально использующих ярлык понятия.

6. Предложена историко-социологическая систематизация и типология существующих словоупотреблений понятия глобальная социология. Предложена типология, разделяющая разнообразные способы использования термина. Используя метафоричное высказывание «глобальная социология подобна двуликому божеству Янусу», было определено, что существует два основных способа употребления и ряд более мелких и менее влиятельных подходов, которые используют схожие ходы основных «лиц». Таким образом, глобальная социология способна использовать «маски» мелких подходов, чтобы «маскироваться» под то или иное направление в зависимости от желания авторов.

Положения, выносимые на защиту

1. Понятие «глобальная социология» носит многообразный характер. Большое количество авторов используют разные стратегии применительно к использованию понятия. Это порождают путаницу в трактовке понятия, а также разночтения в вопросе выстраивания его интеллектуальной истории.

2. Понятия «глобальный Север» и «глобальный Юг» в дискуссиях по изучаемому вопросу носят нестрогие границы. Термины носят ни экономический, ни географический, но больше эпистемологический характер. Они соответствуют,

проповедуемым социологами практикам и идеологическим убеждениям, которые они воспроизводят в дискуссиях. Быть южным социологом значит не быть социологом глобального Юга, но принимать идеи южной теории. Социолог географического Севера может придерживаться партикулярных южных взглядов. При этом обратный переход с Юга на Север практически никогда не случается (за крайне редкими исключениями).

3. Историю развития дискуссии о глобальной социологии следует разделить на два исторических этапа. При этом, несмотря на наличие более ранних использований понятия, отправной точкой в дискуссии следует считать конгресс МСА 1982 года в Мехико, впервые проходивший на глобальном Юге и спровоцировавший большой интерес к южным социологиям. Этот этап длился до вступления в дискуссию фигуры М. Буравого в 2006 году (отождествляется с его приходом в МСА). Второй этап следует откладывать именно с этой даты, он длится и в настоящее время.

4. Подход М. Буравого глубоко завязан на институциональных особенностях и ресурсах Международной социологической ассоциации, которые были доступны ему в период его вице- (2006-2010) и президентства в организации (2010-2014). Это способствовало распространения идеи среди социологов, но в конечном итоге, негативно сказалось на жизнеспособности его проекта. Фактически идеологический эффект идеи сходит на нет после 2014 года. Сам автор в итоге откажется от употребления термина и будет использовать номинально другие понятия (е. г. новая социология социальных движений), формально подтверждая заявленный тезис.

5. Типология подходов, представленная автором диссертации, формируется из двух основных и ряда более мелких стратегий использования понятия. Для наиболее точной репрезентации подходов заявлено метафоричное выражение «глобальная социология подобна двуликому божеству Янусу». Два доминирующих способа следует отождествить с его лицами и обозначить как «международное» и «публичное» лицо глобальной социологии. Менее распространенные подходы получили наименования

«масок», которые могут накладываться на эти лица и тем самым маскироваться среди многообразия употреблений.

Научно-практическая значимость работы: работа может быть использована для ориентации в поле современной социологической мысли и для обоснования теоретических положений других работ в схожих областях. Кроме того, работа лежит в основе курса «Глобальная социология», разработанного соискателем во время обучения в аспирантуре и готового к апробации.

Апробация результатов диссертации

Текст диссертации соответствует всем требованиям как университета Гента, так и НИУ ВШЭ. Основные результаты работы представлены в 4-х публикациях, которые включены в список статей, утвержденных для принятия к защите в НИУ ВШЭ. Три из них включены в систему цитирования Scopus. Одна из них индексируется в ядре Российского индекса научного цитирования на платформе Web of Science:

Kislenko, I. Debates on global sociology: “unity and diversity” of interpretations / Кисленко И. Ю. Дебаты о глобальной социологии: «единство и разнообразие» интерпретаций // The American Sociologist, 2021.

Кисленко, И. Ю. Социологический анализ институционального аспекта глобальной социологии Михаила Буравого // Социологическое обозрение, Т. 18, № 3, С. 172-194, 2019.

Кисленко, И. Ю. О роли понятий Север / Юг в глобальной социологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология, Т. 13, №2, С. 116-128, 2020.

Кисленко, И. Ю. Южная теория: существует ли социология за пределами западного канона? // Мониторинг общественного мнения: экономический и социальные перемены, Т. 167, №1, С. 226-244.

Также автор участвовал в научных мероприятиях, где были представлены основные результаты работы.

Конференция ЕСА 2021, Тема доклада: «Является ли Россия социологическим югом? К возможности возникновения коренной социологии» России, Барселона, Испания, 31 августа – 3 сентября 2021 г.

IV Форум МСА, Порту-Алегри, Бразилия. Тема доклада: «Дебаты о глобальной социологии: «единство и разнообразие» интерпретаций», 2021.

Конференция Международного консорциума по социальной теории, Дубровник, Хорватия, 2019. Тема доклада: «Социологический анализ институционального аспекта глобальной социологии Майкла Буравого».

XII Всероссийская конференция – «Современное российское общество и социология, 2019. Тема доклада: «К проблеме разграничения подходов в глобальной социологии».

Предварительные результаты кандидатской диссертации были обсуждены и представлены:

- в Центре социальной теории (университет Гента)
- в Центре фундаментальной социологии (НИУ ВШЭ)
- на кафедре анализа социальных институтов (НИУ ВШЭ).

Краткое описание структуры и результатов работы.

Для обоснования ключевых положений, выносимых на защиту касательно систематизации основных стратегий ведения дискуссии в рамках «глобальной социологии», прибегнем к использованию довольно распространенного способа в социологии – к использованию социологической метафоры. Перефразируя выражение Буравого можно вывести подходящую для этого формулу – «глобальная социология подобна двуликому божеству Янусу». За исключением того факта, что его лица смотрят в разные стороны, а у глобальной социологии обращены в одну и ту же. В этом случае она имеет обыкновение примерять «маски» на свои «лица».

В качестве «лиц» определим два наиболее распространенных словоупотребления подробно раскрытых в главах 2 и 3. С одной стороны, глобальная социология – это замкнутая на сугубо на внутрисоциологических вопросах и проблемах, на природе социологического знания, на вопросах национальных социологий и на перспективах южной теории область. Это некая международная перспектива развития направления, в том числе завязанная на различиях в социологических практиках между странами. С другой стороны, это способ вести дискуссию о глобальном гражданском обществе, о глобальном капитализме, неолиберализме и критике маркетизации знания. Здесь наиболее влиятельным подходом является интерпретация М. Буравого, раскрытая в главе 3.

Это и есть те самые очертания лиц великого Януса, проступивших на туринской плащанице глобальной социологии. Это два наиболее точных и устоявшихся подхода к определению смыслового наполнения термина. Открывая какую-либо работу по глобальной социологии, ученый может ожидать с большой долей вероятности обнаружить именно эти опции.

Как следует из текста диссертации, к классическому полю дискуссии добавляются разного рода работы, которые используют понятие, но не отсылают (или делают это частично) к основному проблемному ядру (к лицам) глобальной социологии. Это провоцирует разнообразное словоупотребление, которое в зависимости от автора то приближается к двум классическим вариантам, то удаляется от него настолько далеко, что порой кроме ярлыка условной глобальности не остается ничего от глобальной социологии.

Чаще всего авторская перспектива ограничивается прибавлением к термину какой-либо специфической социологической области. Обычно – отраслевых направлений по схеме: глобальная социология + та или иная сфера, на которую планирует переложить разного рода ходы автор работы. Подобной перенос может случаться на разные «лица». В таком случае имеется тенденция к ее рассмотрению с разных сторон: с позиций

евроцентризма, деления Север/Юг, с точки зрения постколониальных стран и имея в виду южную теорию. Если избирается такой способ, то это больше соотносится с «международным лицом» глобальной социологии, так как ее классические ходы переложены на «отраслевые маски» и примерены на это самое «лицо». Этому вопросу была посвящена глава 2 диссертации.

Другие, используя схожую процедуру приписывания отрасли, заявленному термину, отсылают читателя к другому направлению – «публичному лицу» глобальной социологии, которое основано на понимании этой идеи М. Буравым (см. главу 3). Эта версия, как и предыдущая, способна примеривать «маски» различных отраслевых направлений, или, так называемых, теорий среднего уровня (*theories of a middle range*). В этом случае приписываемое к термину направление будет опираться либо на идею разделения социологического труда, либо на идею третьей волны маркетизации и критики неолиберализма. Это породило новый приток (пускай и сравнительно небольшой) работ, рассматривающих глобальную социологию как направление, завязанное на изучении перспективы мирового, глобального общества и так или иначе затрагивающие глобализационные процессы, но не соотносящиеся в строгом смысле с самим исследовательским направлением. Обозначим спектр таких подходов как маска глобальности. Такое положение дел отчасти связано с именем Буравого, так как его подход базируются на идеи глобальной социологии, основанной на глобальном гражданском обществе и отчасти на идее мирового общества. При этом такие идеи в разном виде появлялись, конечно, и до Буравого, но его фигура сыграла важную роль в популяризации и распространении вопроса в самом идеологическом из возможных вариантов.

Кроме того, существует набор практически случайных словоупотреблений, где термин применяется к различным идеям, которые либо слабо связаны с основным полем,

либо являются авторским способом описать какой-либо концепт, который не удовлетворяет даже первого критерия.

В итоге, завершая одну из ключевых линий работы по различению следует констатировать наиболее значимый ее результат, плавно переходящий в полноценное заключение к диссертации. Имеющиеся варианты использования можно в сухом остатке сформулировать следующим образом.

Существуют два доминирующих способа, появившиеся через выражение «глобальная социология – два лица и несколько масок».

1. «Международное лицо» глобальной социологии
2. «Публичное лицо» глобальной социологии

Несколько более мелких масок, использующие ходы двух основных подходов.

- a. Маска отраслевой глобальной социологии, или маска глобальной социологии среднего уровня
- b. Маска глобальности
- c. Приписывание понятия различными авторами разным другим схожим областям.

Именно в таком общем виде можно представить типологию употребления термина «глобальная социология» в научной литературе. Для того, чтобы иметь представление о том, каким образом можно представить существующую «карту» использования понятия, в рамках работы был сделан ряд дополнительных действий и решено несколько задач.

В первую очередь, этому способствовала вторая главная сюжетная линия диссертации. Для того, чтобы иметь представление о том, как устроена внутренняя структура направления, требовалось выстроить интеллектуальную историю понятия с выделением ключевых этапов его развития и рассмотрением всех перипетий, связанных с дискуссией по вопросу. Отслежено развитие дебатов о глобальной социологии от

контекста и начала оформления до современного положения дел. Выделены исторические этапы дискуссии и установлено появление термина в литературе, предшествующее оформлению основного словоупотребления. Таким образом, в диссертации решены две главные задачи: произвести историко-социологическую реконструкцию существования понятия и дискуссии по вопросу, и осуществить процедуру систематизации и различения существующего словоупотребления термина.

Кроме того, в работе представлено решение более мелких сопутствующих задач. Так, в **главе 1** рассмотрены предпосылки возникновения дискуссии о глобальной социологии. Эта часть текста стала предваряющей ключевые сюжеты работы. Она помогает ознакомиться с необходимым для понимания всех аспектов дискуссии контекстом.

Параграф 1.1. посвящен классической социологией и описанию того факта, что некоторые идеи из исследуемой области частично касаются работ классиков. Он касается отсылок к классическому этапу социологической истории со стороны участников дебатов по глобальной социологии в контексте универсализма / партикуляризма.

Параграф 1.2. завязан на понятиях глобальный Север/Юг. В нем раскрыт смысл, содержание и роль этих терминов в глобальной социологии. Продемонстрирована история их появления и трансформации из других категорий по схеме: третий мир – постколониальные страны – глобальный Юг. Показано, что разделение Север/Юг в дискуссии о глобальной социологии носит не географический и не политический характер. Оно соответствует тем практикам северной/южной теории, которые исповедуют социологи. Оно также совпадает с идеологическими убеждениями авторов.

Параграф 1.3., наиболее отличающийся своей несоциологичностью в работе, затрагивает вопросы, связанные с политикой (нео)колониализма, ее становлением и последующей ликвидацией с исторической точки зрения. Рассмотрено влияние этих факторов на возможность появления альтернативного социологического дискурса.

Представлен разбор основных предпосылочных аспектов дискуссии со стороны истории стран глобального Юга.

Параграф 1.4. посвящен различению понятий коренной и национальной социологии. Подняты вопросы, связанные с различными коннотациями терминов. Затронута проблема стирания границ между ними и выстроена аргументация для соответствующей демаркации. Понятия различаются степенью радикальности суждений и уровнем притязаний на особый статус. Кроме того, этот раздел сопровождался российским кейсом дебатов, оказавшим влияние не только на местное социологическое сообщество, но и на международную социологическую повестку.

Глава 2 посвящена рассмотрению международного лица глобальной социологии в соответствии с предложенным различением и типологией. Здесь затронуты идеи, пришедшие в социологию со стороны глобального Юга, а также представлен спектр подходов, отстаивающих универсализм северной социологии.

Параграф 2.1. охватывает идеи, которые по своему смыслу противостоят северному доминированию в социальной теории. В нем заключены ключевые интерпретации авторов по этому вопросу и частично представлены исторические перипетии в судьбе социологий глобального Юга. Рассмотрены аргументы авторов против доминирования северной теории в социологии. Раскрыт социологический смысл каждой из представленных интерпретаций: от коренных социологий (indigenous sociologies) до эпистемологий Юга и связанных социологий (connected sociologies).

Параграф 2.2. демонстрирует ключевые особенности южной теории. Освящена проблема классической социологии и ее канона, где критикуется текущее положение дел и предлагается взглянуть на вопрос с другой точки зрения. Известно, что канон изменчив: он может трансформироваться и принимать или отвергать определенные имена. По мнению Р. Коннелл, процесс его формирования является дополнительным аргументом в дискуссии об игнорировании южного дискурса. Тем не менее, были предложены

критические замечания, показывающие слабые стороны южной теории относительно перспективы Юга развивать свою собственную позитивную повестку в социальной теории без наличия северного идеологического оппонента.

Параграф 2.3. по своему содержанию идеологически полностью противоположен предыдущему. Здесь представлены основные аргументы авторов против принятия утверждения о возможности альтернативного варианта развития социологии через южную перспективу. Отстаивать вековой социологический универсализм берется относительно небольшое количество социологов. Тем не менее, это важный момент дискуссии, который нельзя было игнорировать.

Параграф 2.4. носит в некотором роде пограничный характер между второй и третьей главой диссертации. В нем раскрыт набор тех «масок», которые глобальная социология способна примерять на свои лица: на международное (глава 2) и публичное (глава 3). Здесь же представлен спектр приписывания термина смежным областям социологического знания, а также номинальные варианты употребления.

Глава 3 практически полностью посвящена идеям М. Буравого, чья фигура является одной из ключевых в глобальной социологии. Выполнена работа по периодизации работы автора с понятием. Рассмотрены ключевые аргументы автора в его подходе.

Параграф 1.3 был отведен под рассмотрение роли международных социологических организаций в становлении идеи о глобальной социологии. Проанализирован процесс идеологической победы МСА над МИС, который в конечном итоге свел свою публичную активность к минимуму и слабо влияет на международную повестку. По ряду обстоятельств победа МСА окончательно оформляется в тот момент времени, когда за ее судьбу в самой идеологической манере принялся М. Буравой.

Кроме того, рассмотрен вопрос о роли президентского обращения в рамках различных организаций в судьбе понятия. Удивительным образом, этот элемент

присутствует на всем протяжении истории глобальной социологии. Авторы используют его как декларативную возможность, потому что в момент обращения внимание (реальное и виртуальное) полностью сконцентрировано на фигуре спикера, чем социологи пользуются для продвижения идей.

Параграф 3.2. рассматривает вопрос соотношения публичной социологии и ее глобальной версии. Показано, что в основе идеи представленной Буравым присутствует влияние одной идеи на другую, что во многом соответствует ранней интерпретации идеи автором.

Параграф 3.3. в свою очередь, рассматривает более позднее понимание глобальной социологии Буравым, которое в итоге станет наиболее доминирующим. Оно основано на идее глобального гражданского общества, тотальной критике неолиберализма и третьей волны маркетизации знания. Подобные сюжеты в работах британского социолога появляются под влиянием работы К. Поланьи «Великая трансформация».

Параграф 3.4. рассматривает классическую для глобальной социологии дискуссию между М. Буравым и П. Штомпкой, развернувшуюся во второй половине 00-х – начале годов 10-х XXI века. Продемонстрированы основные сюжеты в рамках обсуждения и ключевые моменты критики обеих сторон спора.

Параграф 3.5. заявлен как изучение централизации проекта Буравого на основе Международной социологической ассоциации. Основной фокус текста сконцентрирован на демонстрации того факта, что идея британского социолога завязана на институциональных предпочтениях, которые были доступны ему на постах (вице-) президента этой структуры.

Таким образом, произведена историко-систематическая работа по выделению конкретной типологии с определением основных и второстепенных способов демаркации через реконструкцию интеллектуальной истории понятия.

Глобальная социология как исследовательское направление, имеющее свою собственную интеллектуальную историю, долгое время не рассматривалось как единое пространство дискуссии. Практики ведения обсуждения от случая к случаю различаются и возникла потребность устранить существующий исследовательский пробел. Кроме того, наблюдалась необходимость написания истории понятия. Пути решения этих проблем были предложены в рамках диссертации.

Литература

1. Abdel-Malek. *La dialectique sociale* / Éditions du Seuil / 1972.
2. Akiwowo A. (1986) Contributions to the sociology of knowledge from an African oral poetry. *International Sociology*, vol. 1, no. 4, pp. 343-358.
3. Akiwowo A. (1988). Universalism and indigenization in sociological theory: Introduction. *International Sociology*, vol. 3, no. 2, pp. 155–160.
4. Alatas S. (2006b). The autonomous, the universal and the future of sociology // *Current Sociology*. Vol. 54. № 1. P. 7–23.
5. Alatas S. and Sinha V. (2017). *Sociological Theory Beyond the Canon*. Palgrave Macmillan: London. 391p.
6. Alatas S. F. Ibn Khaldūn and contemporary sociology // *International sociology*. – 2006. – T. 21. – №. 6. – C. 782–795.
7. Alatas S. F., Sinha V. Teaching classical sociological theory in Singapore: The context of Eurocentrism // *Teaching Sociology*. – 2001. – C. 316–331.
8. Alatas S. H. The Weber Thesis and South East Asia // *Archives de Sciences Sociales des Religions*. – 1963. – T. 15. – №. 1. – C. 21–34.
9. Alatas S.F (2006). The autonomous, the universal and the future of sociology. *Current Sociology*, vol. 54. no. 1. pp. 7–23.
10. Alatas S.H (2006). Editorial introduction: The idea of autonomous sociology: Reflections on the state of the discipline. *Current Sociology*, vol. 54, no. 1. pp. 5–6.
11. Alatas, S. F. *Applying Ibn Khaldūn: The recovery of a lost tradition in sociology*, Routledge, 2014.
12. Albrow M. (1987). Sociology for One World. *International Sociology*, vol. 6, no. 2, pp.131-147.
13. Amin S. *Eurocentrism*. – NYU Press, 1989.

14. Archer M. (1991). Sociology for one world: unity and diversity. *International sociology*, vol. 6, no. 2, pp.131-147.
15. Archer M. S. *Resisting the Revival of Relativism // Globalization, Knowledge and Society/* Ed. by M. Albrow & E. King. L. etc.: SAGE, 1990
16. Bhabha H. K. *The location of culture.* – Routledge, 2012.
17. Bhabra G. (2007). Sociology and postcolonialism: Another «missing» revolution? *Sociology*, vol. 41, no. 5, pp. 871–874.
18. Bhabra G. (2010). Historical sociology, international relations and connected histories. *Cambridge Review of International Affairs*, vol. 23, no. 1, pp. 127–143.
19. Bhabra G. (2013). The Possibilities of, and for, Global Sociology: A Postcolonial Perspective. *Postcolonial Sociology*, pp. 295-314.
20. Bhabra G. (2014). Introduction: Knowledge production in global context: Power and coloniality. *Current Sociology*, vol. 62. no. 4, pp. 451–456.
21. Bhabra G. K., Medien K., Tilley L. *Theory for a global age: From nativism to neoliberalism and beyond.* – 2020.
22. Bhabra G. K., Santos B. de Sousa (2017) *Globalnye vyzovy sotsiologii [Global challenges of sociology] //Sotsiologicheskiye issledovaniya.* – C. 3-8.
23. Burawoy M. (1972). *The Colour of Class on the Copper Mines: From African Advancement to Zambianization.* Manchester University Press.
24. Burawoy M. (1979). *Manufacturing consent: Changes in the labor process under monopoly capitalism.* University of Chicago Press, p. 267.
25. Burawoy M. (1985). *The Politics of Production: Factory Regimes Under Capitalism and Socialism.* London, Verso, p. 272.
26. Burawoy M. (2008a). For a subaltern global sociology. *Current Sociology*, vol. 56, no. 3, pp. 435-444.

27. Burawoy M. (2008b). What is to be done? Theses on the degradation of social existence in a globalizing world. *Current Sociology*, vol. 56, no. 3, pp. 351–359.
28. Burawoy M. (2011). The Last Positivist. *Contemporary Sociology*, vol 40, no. 4, pp.396-404.
29. Burawoy M. (2014). Introduction: Sociology as a combat sport. *Current Sociology*, vol. 62, no. 2. pp.140–155.
30. Burawoy M. (2015). Facing an unequal world. Presidential address. *Current Sociology*, vol. 63, no. 1. pp. 5–34.
31. Burawoy M. Public sociology vs. the market // *Socio-Economic Review*. – 2007. – T. 5. – №. 2.
32. Burawoy M., Chang M., & Hsieh Michelle F. (Eds.) (2010). Facing an unequal world: Challenges for a global sociology. Vols. 1–3. Jointly published by the Institute of Sociology at Academia Sinica, Council of National Associations of the International Sociological Association, and Academia Sinica, Taiwan.
33. Burawoy, M. *A New Sociology for Social Justice Movements* // *Sociology and Social Justice*. SAGE, 2019.
34. Burawoy, M. The promise of sociology: Global challenges for national disciplines // *Sociology*, vol. 50, no. 5, pp. 949-959, 2016.
35. Cardoso F. H., Faletto E. *Dependency and development in Latin America* (*Dependencia y desarrollo en América Latina*, engl.). – Univ of California Press, 1979.
36. Césaire A. *Discourse on colonialism*. – New York : Monthly Review Press, 2000. – C. 42
37. Chakrabarty D (2000) *Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
38. Chase-Dunn C. K. *Global formation: Structures of the world-economy*. – Rowman & Littlefield, 1998.

39. Collins R. A sociological guilt trip: Comment on Connell //American Journal of Sociology. – 1997. – T. 102. – №. 6. – C. 1558–1564.
40. Collyer F (2012) Sociology, sociologists and core-periphery reflections. Journal of Sociology (online). DOI: 10.1177/1440783312448687.
41. Collyer F. M. Global patterns in the publishing of academic knowledge: Global North, global South // Current Sociology. – 2018. – T. 66. – №. 1. – C. 56-73.
42. Connell R. Collyer F, Maia J. Toward a global sociology of knowledge: Post-colonial realities and intellectual practices //International Sociology. – 2017. – T. 32. – №. 1. – C. 21-37.
43. Connell R. Southern theory and world universities //Higher Education Research & Development. – 2017. – T. 36. – №. 1. – C. 4-15
44. Connell R. Southern theory: The global dynamics of knowledge in social science. – Allen & Unwin, 2007.
45. Connell R. Using southern theory: Decolonizing social thought in theory, research and application //Planning Theory. – 2014. – T. 13. – №. 2. – C. 210-223.
46. Connell R. W. Why is classical theory classical? //American journal of sociology. – 1997. – T. 102. – №. 6. – C. 1511–1557.
47. Devjatko I. (2001). Modernization, Globalization and Institutional Isomorphism: Towards a Sociological Theory of Global Society [Modernizacija, globalizacija i institucional'nyj izomorfizm: k sociologicheskoj teorii global'nogo obshhestva] //Globalization and post-soviet society [Globalizacija i postsovetskoe obshhestvo], Moscow, Aspekty-2001, pp. 8-38.
48. Fanon F. The wretched of the earth. – Grove/Atlantic, Inc., 2007.
49. Filippov A. (2008) On the notion of theoretical sociology [O ponjatii teoreticheskoy sociologii] // Russian sociological review [Sociologicheskoe obozrenie]. vol. 7. no. 3. pp. 75-114. (In Russian).

50. Frank A. G. The Great Divergence: Europe, China, and the Making of the Modern World Economy. By Kenneth Pomeranz. Princeton: Princeton University Press, 2000. 382 pp. // The Journal of Asian Studies. – 2001. Vol. 60. no. 1. P. 180-182.
51. Genov N. (ed.). National traditions in sociology. – London : Sage, 1989.
52. Go J (2012) For a postcolonial sociology. Theory and Society (online). DOI: 10.1007/x11186-012- 9184-6.
53. Guha R. (ed.). Subaltern Studies VI: Writings on South Asian History. – Oxford University Press, 1989.
54. Hallen G. C., Prasad R. (ed.). Towards global sociology: essays in honour of Professor Kewal Motwani. – Satish Book Enterprise, 1970.
55. Heller, A. Sociology as a defetishization of modernity. 1987 – T. 2. – №. 4. – 391 – 401
56. Hountondji PJ (1983 [1976]) African Philosophy: Myth and Reality (trans H Evansand J Rée). London: Hutchinson.
57. Hountondji PJ (ed.) (1997 [1994]) Endogenous Knowledge: Research Trails. Dakar, Senegal: Codesria.
58. Jean Comaroff & John L. Comaroff (2012) Theory from the South: Or, how Euro–America is Evolving Toward Africa, Anthropological Forum, 22:2, 113–131, DOI: 10.1080/00664677.2012.694169
59. Kolbanovskii V. (2010). Citizenship and Global Sociology [Grazhdanstvennost' i global'naja sociologija] // Sociological studies [Sociologicheskie issledovanija]. no. 3. pp. 112-121.
60. Lawuyi, O. and Taiwo O. (1990). Towards an African Sociological Tradition: A Rejoinder to Akiwowo and Makinde // International Sociology. Vol. 5. № 1. P. 57-73.
61. Makinde M. (1988). Asuwada Principle: An Analysis of Akiwowo's Contributions to the Sociology. International Sociology, vol. 3, no. 1, pp. 61-76.

62. Martinelli A. (2003). Global Order or Divided World? Introduction // *Current Sociology*. Vol. 51. №. 2. P. 95-100.
63. Mignolo W. D. The idea of Latin America. – John Wiley & Sons, 2009.
64. Moore M. (1966). The world as a singular system // *American Journal of Sociology*. Vol. 71. № 5. P. 475–482.
65. Motwani K Towards Indian Sociology. – Agra: Satish Book Enterprise, 1971.
66. Nations World Macro Regions and Components // Available at [unstats. un. org/unsd/methods/m49/m49regin. htm](http://unstats.un.org/unsd/methods/m49/m49regin.htm) (United Nations, 2000). – 2000.
67. Nkrumah K. Neo-colonialism: The last stage of imperialism. – 1965.
68. Oommen T. K. (1995). Contested boundaries and emerging pluralism // *International Sociology*. Vol. 10. pp. 251–268.
69. Patel S (2013). Towards internationalism: Beyond colonial and national sociologies. In Kuhn W. and Yazawa S. (eds). Theories about and against Hegemonic Social Sciences. Tokyo: Centre for Glocal Studies, Seijo University. pp. 111–124.
70. Platt J. (1998). History of ISA: 1948-1997. International Sociological Association. 74 p.
71. Pleyers G. (2020). Global sociology in the pandemic. *Global Dialogue*, 10(2), 47.
72. Pokrovskii N. (2011) Patient Denied Hospitalization or “In Defense of Sociology” // *Global Dialogue*. vol. 2. no. pp. 9-15.
73. Poljakova N. (2019). Global sociology. Basic research strategies. Part I. Universalist approach. [Global'naja sociologija. Osnovnye issledovatel'skie strategii. Chast' I. Universalistskij podhod] // *Vestnik of Lomonosov Moscow State University. Sociology and political science* [Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija]. no. 4. pp. 154-174. (In Russian).

74. Pomeranz K. The great divergence: China, Europe, and the making of the modern world economy. – Princeton University Press, 2009.
75. Rodney W. How europe underdeveloped africa. – Verso Trade, 2018.
76. Romanovskii N. (1999). Sociology and sociologists face global cataclysms [Sociologija i sociologi pered licom global'nyh kataklizmov] // Sociological studies [Sociologicheskie issledovanija], no. 3. pp. 3-11. (In Russian).
77. Said E. Introduction to Orientalism // Media Studies: A Reader. – 1978b. – P. 111-23.
78. Said E. Orientalism. – London, 1978a.
79. Said E. W. Orientalism reconsidered // Race & class. – 1985. – T. 27. – №. 2. – C. 1-15.
80. Schuerkens U. The Congresses of the International Institute of Sociology from 1894 to 1930 and the Internationalization of Sociology // Revue Internationale de Sociologie. – 1996.
81. Sorokin P. (2015). Global sociology in different disciplinary practices: Current conditions, problems and perspectives. Current Sociology, vol. 64, no. 1, pp. 41-59.
82. Sorokin P. (2018). Global Sociology from a Comparative Perspective: A Multidimensional Analysis. Comparative Sociology, vol. 17, no. 1, pp. 1-28.
83. Titarenko L. (2011). National and supra-national in sociology [Nacional'noe i nadnacional'noe v sociologii] // Sociological studies [Sociologicheskie issledovanija], no. 1. pp. 22-29. (In Russian).
84. Tomlinson B. R. What Was the Third World? // Journal of Contemporary History. – 2003. – T. 38. – №. 2. – C. 307–321.
85. Turner B. Two faces of sociology: global or national? // Theory, Culture & Society. – 1990. — №. 2–3.

86. Wallerstein, I (1996) 'Eurocentrism and its Avatars: The Dilemmas of Social Science', paper presented at the East Asian Regional Colloquium on The Future of Sociology in East Asia, jointly organized by the Korean Sociological Association and the International Sociological Association, 22–3 November.

87. Yadov V. (2008). What is the purpose of Russian national sociology today? [Dlja chego nuzhna segodnja nacional'naja russkaja sociologija?] // Sociological Studies [Sociologicheskie issledovanija]. no. 4. pp. 16-20. (In Russian).

88. Zdravomyslov A. (2007). National sociological schools in a modern world [Nacional'nye sociologicheskie shkoly v sovremennom mire] // Social sciences and the modernity [Obshhestvennye nauki i sovremennost'], no. 5. pp. 114-130. (In Russian)

89. Zdravomyslov A. (2008). Towards the issue of culture of the sociological thinking [K voprosu o kul'ture sociologicheskogo myshlenija] // Sociological Studies [Sociologicheskie issledovanija] no. 5. pp. 4-15. (In Russian)

90. Zdravomyslova E. (2008). Make way for professional sociology! Public sociology in the Russian context. Current Sociology, vol. 56, no. 3, pp. 405–414.